

ЮБИЛЕЙ СОРВАТЬ НЕ УДАЛОСЬ

По страницам «Крымского вестника»

В 1908 году в России и за рубежом готовились отметить 80-летие со дня рождения Льва Николаевича Толстого. Был создан временный комитет почина чествования писателя. Им было выработано обращение ко всем учреждениям, ученым обществам о присылке своих делегатов на юбилейный съезд, который должен был состояться в мае, как только будет получено разрешение на его проведение. Обращение этого комитета вызвало широкий отклик в стране. Почтители таланта великого русского писателя изъявили желание посылать деньги на создание юбилейного фонда и организовать комитеты на местах. Предполагалось превратить этот юбилей в национальное и всемирное торжество.

Большое внимание подготовке к юбилею уделяла севастопольская городская газета «Крымский вестник». Она отмечала международный характер юбилея писателя. В Англии, сообщал «Крымский вестник», для чествования Л. Н. Толстого образован комитет. Членами его состоят известные писатели. Предполагается популярное издание его сочинений на всех главных европейских языках.

Вопрос об отношении к юбилею Толстого беспокоил представителей церкви и Государственной думы. 18 марта 1908 года «Крымский вестник» перепечатал из газеты «Россия» мнение епископа Евлогия об отношении группы священников — депутатов Государственной думы к юбилею писателя. «Было бы очень странно, если бы мы, служители церкви, стали чествовать того, кто заявил себя врагом церкви, кто подвергнут церковному отлучению. Делать из предстоящего чествования графа Толстого вопрос дня мы, конечно, не будем, а возможно, что просто пропустим заседание Думы по этому вопросу. Мне непонятно также чествование Толстого и Государст-

венной думой, поскольку он отрицает не только Думу, но и всякую государственность».

Положение «отцов церкви» было «хуже губернаторского». Церковь отлучила, по ее собственному признанию, человека, которому «многого дано», человека «выдающейся глубины мысли», «великого писателя», а за истекшие после этого семь лет популярность «отлученного» еще больше возросла.

Синод призвал «всех верных сынов церкви воздержаться от участия в чествовании графа Льва Николаевича Толстого... не прикасаться к хульным писаниям Толстого».

Подготовка к юбилею проходила в обстановке острой общественно-политической и литературной борьбы. Реакция решила сорвать празднование юбилея. Черносотенная печать, поддержанная официальными газетами, организовала травлю писателя.

Чтобы заставить Л. Н. Толстого прекратить обличительную деятельность, царское правительство преследовало его друзей, единомышленников, последователей, которые печатали, распространяли или хранили его запрещенные произведения.

«Крымский вестник» сообщал, что в феврале 1908 года в Харькове был осужден судебной палатой на 6 месяцев тюремного заключения за распространение сочинений Л. Н. Толстого А. М. Бодянский. Лев Николаевич, который очень тяжело переживал преследование его друзей, последователей, написал А. М. Бодянскому 13 марта 1908 года письмо, опубликованное в «Крымском вестнике», в котором заявил, что «единственное и наилучшее средство чествовать мой юбилей, то есть сделать мне истинно приятное и вполне удовлетворяющее меня, а именно то, чтобы посадить меня в тюрьму за написание тех сочинений, за рас-

пространение которых вам придется сидеть шесть месяцев; и сидят так много и много людей...»

Вслед за тем Л. Н. Толстой написал письмо секретарю комитета почина по его чествованию, в котором просил прекратить подготовку к юбилею. Он говорил, что вокруг его имени разгорелась злоба и вражда. Наивысшим страданием для него является мысль, что он может послужить поводом к увеличению злобы и вражды в мире. С такой же просьбой обратилась в комитет Софья Андреевна Толстая.

В связи с этим комитет по чествованию Л. Н. Толстого единогласно постановил сложить свои полномочия и в то же время, не желая прервать начатого дела, решил преобразоваться в кружок имени Льва Толстого и продолжить работу, поставил своей задачей пропаганду его трудов.

Но реакции не удалось заглушить всенародной любви к Л. Н. Толстому. В дни юбилея в Ясную Поляну со всех концов России и из-за рубежа приходили многочисленные поздравления, письма, телеграммы. В благодарственном письме всем поздравившим его с юбилеем Лев Николаевич писал: «...я получил такое количество всякого рода выражений сочувствия, которого никак не ожидал... Выражения этих чувств доставили мне одну из величайших радостей, испытанных мною в жизни».

В день его рождения все столичные газеты были посвящены великому русскому писателю. В печати появилось сообщение об избрании Л. Н. Толстого почетным гражданином в Москве и других городах, членом многих акаде-

мий». Большую часть номера газеты «Крымский вестник» также заняли материалы о Толстом — писателе, воине, патриоте, великом гуманисте.

Среди этих материалов особый интерес вызывает сообщение под заголовком «Избрание Севастопольской городской думой Л. Н. Толстого почетным гражданином города (экстренное заседание по поводу 80-летия графа Л. Н. Толстого)». Подробности этого избрания были забыты и в наше время в печати не освещались.

Предложение об избрании Толстого, как бывшего участника защиты Севастополя, было внесено городской думой.

Отчет об этом заседании приводился.

Далее публиковался текст поздравительной телеграммы Л. Н. Толстому: «Гласные Севастопольской городской думы, собравшиеся на экстренное заседание, единогласно избрали Вас, стоящего в рядах защитников Севастополя в 1855 году, почетным гражданином города. Этим городская дума желала воздать дань безграничного почтения и уважения великому писателю и гуманисту в день его 80-летия...»

Но постановление городской думы не было одобрено министром внутренних дел, главой черносотенной реакции П. А. Столыпиным.

Печать не распространялась по этому поводу. В «Биржевых ведомостях» 9 марта 1909 года среди телеграмм от собственных корреспондентов появилось короткое сообщение под заголовком «Звание почетного гражданина Севастополя Л. Н. Толстому не дано».

В «Русском слове» 9 марта 1909 года была опубликована телеграмма из Севастополя: «Городской голова получил сегодня уведомление из министерства внутренних дел, что ходатайство города о присвоении звания почетного гражданина города Севастополя Льву Толстому оставлено без движения».

С. ВЕНЮКОВА,
старший научный сотрудник
Музея героической
обороны и освобождения
Севастополя.